Но сосредоточиться на задаче становится практически невозможно, когда второй Олень, а кем еще он может быть, снова хватает ее обеими руками за бедра и вгоняет свой толстый, толстый член в ее ждущую пизду. Крик посылает отголоски по всей длине первого Оленя, и он хрюкает от удовольствия, а последующие стоны продолжают эту тенденцию, когда Лаванда обнаруживает, что ее внезапно поджаривают на вертеле между двумя самыми большими членами, которые она когда-либо видела, не говоря уже о том, чтобы принимать в свои дырочки.

Она чувствует, как второй член Оленя проникает глубоко, глубоко в ее глубины. Даже когда его пальцы впиваются в ее бока и он начинает входить и выходить, все новые и новые части пизды Лаванды исследуются, части, к которым еще никогда не мог прикоснуться ни один мужчина. Ее собственные пальцы, конечно, не проникали так глубоко, и она не знала, что можно или даже приятно принимать что-то так глубоко внутри себя.

Но когда второй член Оленя упирается в ее шейку матки, когда он трахает ее и каждый толчок ударяется о вход в ее лоно, Лаванда узнает, что такое настоящее удовольствие. Ее глаза, все еще скрещенные и пытающиеся сосредоточиться на члене в ее горле, закатываются к голове, когда она вздрагивает и бьется в спазмах, переживая поистине взрывной, умопомрачительный оргазм. Тем временем, оригинальный Олень, наконец, берет все под свой контроль, его руки наконец-то хватают ее волосы так, как она привыкла, когда он овладевает ею и трахает ее горло.

"Гагх! Гагх! Гагх!"

Лаванда не может заставить себя возразить, по правде говоря. В конце концов, это то, к чему она привыкла, и весь этот опыт гораздо приятнее, чем с любым мужчиной, с которым она была до сих пор. Олень доминирует над ней так, как Лаванда привыкла ожидать от волшебников... но в отличие от всех хромых жестоких писак до него, у Оленя есть размер, сила и мощь, чтобы подкрепить это.

Он дает ей так, словно завтра не наступит, и Лаванда принимает его с двух сторон, ее глаза вращаются в черепе, ее язык болтается и извивается по нижней стороне его члена. Это... это больше, чем она когда-либо могла ожидать, и в глубине души Лаванда не может не верить, что у нее есть работа, даже несмотря на то, что отношения между ней и двумя хорошо сложенными волшебниками становятся все более и более напряженными.

Она даже не замечает, когда третий Олень дает о себе знать. К тому времени, как он появляется, ее оттаскивают от кресла, а два Оленя, которые уже трахают ее, меняют ситуацию. Теперь ее пизда обхватывает член первого Оленя, в то время как второй трахает ее горло. Она подпрыгивает на первом олене, когда третий дает о себе знать, широко раздвигая щеки ее задницы и проталкивая свой член, на удивление смазанный, в ее неподготовленный задний

проход.

Сказать, что Лаванда не была готова к этому, было бы преуменьшением. Конечно, ее и раньше трахали в задницу. Рону, в частности, нравилось засовывать свою палочку ей в задницу, пока он трахал ее киску, просто потому, что ему нравилось, когда она испытывала боль, а не симулировала удовольствие. Но это? Это было совсем не то, что крошечный член Рона и чуть более крупная палочка, опустошающая её нижние отверстия, когда он обмазывал её рот своей слюной, словно считал себя каким-то удивительным целовальщиком.

Это были два больших, мускулистых члена, проникающих глубоко в ее пизду и задницу, и Лаванде ничего не оставалось делать, как кричать от удовольствия и боли, пронизывающих ее тело. Это была одновременно агония и экстаз... по крайней мере, поначалу. Боль от того, что в ее задницу вошло что-то такое большое, прошла на удивление быстро, и вскоре Лаванда испытала такое наслаждение, с которым никогда раньше не сталкивалась.

Ее глаза снова закатываются, когда она снова и снова достигает кульминации вокруг членов, каждое из ее отверстий закрыто толстыми проникновениями. И пока она теряет себя в приливной волне эйфории, которая смывает ее, Олень, кажется, тоже наслаждается собой. Все трое. Они кончают, снова и снова, будь то внутри нее, в ее горле, в ее кишечнике, пульсируя в ее утробе... или снаружи, как это часто бывает.

К тому времени, когда они заканчивают с ней, Лаванду трахают совершенно бессмысленно, выражение ее лица выражает полную тупость, когда она дергается. Потребуется заклинание, чтобы привести ее в чувство, чтобы увидеть, как ее глаза закатываются вперед, как ее язык проскальзывает обратно в рот, как она быстро моргает и медленно фокусируется на том, что над ней.

Покрытая спермой и оттраханная до одури, Лаванда не сразу понимает, на кого она смотрит. Олень в центре уже снял свою маску, а те, кто по обе стороны от него, остаются прикрытыми и постоянно меняются. Но Лаванда не фокусируется на них, она фокусируется на НЕМ.

"Гарри..."

http://tl.rulate.ru/book/1914/53887